

Тора Кавказа возвысившаяся на земле Халифата

Шейх Умар Шишани

Поистине, испытания посредством блага являются фитной, устоять перед которой сможет лишь человек, которого спас от неё сам Аллах, наделив его искренностью и стремлением к следующей жизни. Многие смогли выдержать испытания тяжестью, заключения в тюрьмы, мучения и изгнания. Когда же кто-либо из них проходил эти фитны, дунья открывала перед ним свои двери и тогда он подвергался новому испытанию. Человек начинал полагать, что блага, которые он заполучил, являются воздаянием за проявленное им терпение в период трудностей, забывая, что человек может быть испытан различным образом. Он может пройти некоторые испытания, но не устоять перед другими.

Одной из самых удивительных историй стойкости перед фитнами и испытаниями, благодарности за подаренные блага и прибавления в поклонении и труде, является история шейха Умара Шишани, да примет Аллах его шахаду. Таким мы его считаем, а окончательный расчёт каждого человека только у Аллаха.

Этот человек в молодом возрасте и расцвете своих сил совершил переселение в Шам, ответив на призывы его народа о помощи и в надежде стать одним из тех, кто последовал за словами Пророка (мир ему и благословение): «Вам следует выбирать Шам, ибо поистине, это избранная земля Аллаха, для которой Он отбирает избранных Своих рабов!» Сначала он примкнул к одному из батальонов в Халябе, который заявлял, что следует методологии единобожия. В нём он пробыл некоторое время, пока не встретил группу мухаджиров из Кавказа под предводительством Абу Мухаммада Абси (да примет Аллах его шахаду) из Маджлис Шура Муджахидин. Он дал разрешение этим муджахидам выйти из своего батальона. Таким образом образовалась группа из нескольких десятков мухаджиров, которые позже образовали Батальон Мухаджиров (Катибат Мухаджирин), а сам Умар стал её военным амиром, а после и общим амиром.

Очень скоро Умар и его батальон стали участвовать в боях в северном регионе, а слава этой группы росла с каждой битвой. Они славились хорошей организацией и умелыми бойцами, в то время, когда члены большинства формирований не имели большого опыта в боях и их сражения отличались беспорядочностью.

С ростом известности, к батальону мухаджиров присоединялось всё больше муджахидов. Имя его амира, Умара Шишани, также стало известным. В особенности после того, как Аллах даровал им победы в нескольких битвах, наиболее крупной из которых было завоевание укрепленного батальона сирийского режима Шейх Сулейман на севере от Халяба. В этой битве Мухаджирин сражались вместе с батальонами Баттар, Маджлис Шура Муджахидин и воинами Исламского Государства, которые тогда действовали под названием Джабхат Нусра. Мухаджирин участвовали в большинстве сражений в регионе Халяб, таких как битвы в Таана, в Хантумане, 80 дивизии, батальона Хандарат и в Джандуль. Они неоднократно штурмовали центральную тюрьму Халяба, а также участвовали в других битвах. С каждой новой победой Катиба Мухаджирин росла, а арсенал её оружия улучшался. Таким образом, Умар Шишани стал командующим одного из крупнейших батальонов во всём Шаме, иметь близкие отношения и сражаться бок о бок с которым стремились многие другие группы.

В тоже время, Умар (да примет Аллах его Шахаду) был готов в любой момент отказаться от всего этого и стать простым солдатом в рядах тех, чьё вероубеждение и манхадж внушали бы ему доверие. На тот момент наилучшей из групп была Джабхат Нусра, в ряды которой они и намеревались влиться. Им не было известно, что эта группа является частью Исламского Государства, так как её руководство скрывало эту информацию из-за личных целей, однако Аллах разоблачил их позже.

Когда Абу Асир Халяби (да примет Аллах его шахаду) предложил объединить Маджлис Шура Муджахидин и Катибат Мухаджирин, Умар ему сделал ответное предложение – войти обоим группам в состав Джабхат Нусра, чтобы объединить слово муджахидов и усилить их ряды. Но Абу Асир, зная об искаженности манхаджа руководства Джабхи и их худого нрава, отказался от этого предложения. Абу Асир сидел вместе с ними в тюрьме и потому знал их явную и скрытую сущность, в особенности то, что выявилось в известном происшествии в тюрьме Сайданая.

Одними из первых случаев, в которых обнажилась их предательская сущность, стали битвы в Шейх Сулейман и Батальоне Таана. Муджахиды в тех битвах заполучили огромные трофеи и имея хорошие предположения о руководителях Джабхат Нусра, разделение трофеев было доверено им. Вскоре все были поражены предательством этого доверия. Доли остальных групп, сражающихся вместе с Джабхой, были присвоены самой Джабхой. Количество взятого оружия было искажено и даже выдача той малой части трофеев, которую всё-таки присвоили группам, растянулась на несколько месяцев. Это делалось для того, чтобы таким образом оказать давление на эти группы и принудить их к вхождению в Джабху. Когда же они потеряли надежду, что им дадут баят, и Исламское Государство официально зашло в Шам, они стали торговаться, чтобы отвратить эти группы от дачи присяги Повелителю Правоверных.

Несмотря на эти проблемы, предатель Джауляни предложил Умару и его батальону дать ему присягу. Он также заручился поддержкой Хадж Саяма и Абу Усамы Магриби (да примет Аллах их шахаду), зная любовь Умара к ним. Умар провёл заседание со своим советом, на котором было решено дать присягу Джауляни, который в это время уже начал принимать присяги на своё имя. Для того, чтобы узнать Джабху ближе, было решено сначала дать присягу, которая касалась бы только сражений. После чего состоялась встреча, на которой, в добавок к обману в разделе трофеев, по воле Аллаха, открылась другая отвратительная черта Джауляни. На встрече он вёл себя горделиво, и разговаривал с братьями с высокомерием. Несмотря на то, что он сам предложил братьям дать ему баят, он отказал им в возможности устанавливать какие-либо условия в своей присяге. Аллах уберёт их от его ловушки, показав им отвратительную сущность этого негодяя.

Вести об отклонениях Джауляни и его группы стали доходить до Повелителя Правоверных (да сохранит его Аллах), у которого не было возможности присутствовать там и исправить то, что они испортили. Но теперь у Умара и его братьев появилась подходящая возможность для встречи с ним, на которой, увидя в Повелителе Правоверных то, чем он был доволен, Умар дал ему присягу. Это произошло после того, когда Государство официально объявило о распространении своей территории на Шам. Шейх принял условие Катибат Мухаджирин об оказании помощи муджахидам Кавказа, и был рад этому. Он сказал: “Какое же в нас благо, если мы не поможем своим братьям?” Таким образом Умар Шишани стал одним из воинов Исламского Государства. После чего для него (да помилует его Аллах) началась новая стадия испытаний.

Отказ от статуса независимости для его сильного батальона и становление воином, который теперь уже сам должен слушаться и подчиняться не было лёгким делом. В рядах Батальона Мухаджирин были и такие, кто теперь решил отделиться, чтобы сохранить власть и некоторые личностные выгоды, которые они потеряли бы, дав присягу Исламскому Государству и став её воинами. В этот момент Умар без колебания настоял на необходимости присяги и отказался что-либо менять, передав всё оружие, ценности и своих подчинённых в распоряжение Исламского Государства. Те же, кто призывал к смуте, остались одни. Умар согласился оставить им имя бывшего батальона, которое ничем им не помогло. Скоро люди отвернулись и ушли от них. Более того, они подверглись унижению и позору, Аллах стёр их имена, а имя тех, кто был смиренен перед ним, Аллах поднял высоко вверх.

Другой стороной испытаний стали финансовые предложения смутьянов, обладающих большими финансовыми возможностями в лице шейхов суруритского и ихванского толка, которых вели спецслужбы тагутских режимов. Одними из этих подлецов являлись Хаджадж Аджами и Абдуллах Мухайсини. Когда новости о присяге Умара Повелителю Правоверных распространилась, эти спонсоры поспешили соблазнить его большими деньгами. В замену на отказ от присяги, ему было предложено ежемесячное жалование в размере нескольких сотен тысяч долларов. Однако он не принял их доллары, тем самым подтвердив, что он дал свою присягу ради объединения с джаматом мусульман и ища довольство Аллаха, а не

спонсорство или финансовую поддержку.

Когда же все попытки оказать на него давление и соблазнить деньгами оказались тщетными, эти люди решили очернить репутацию Умара, используя для этого шайтанов в облике людей, которые до этого позиционировали себя как советчиков джихада в Чечне. Они стали распространять, что Умар сам является крестоносцем и агентом российских спецслужб. Это ничтожное обвинение они основали лишь на том, что он был рождён в Грузии и его отец является христианином. Хотя в этом нет ничего порицаемого, ведь в таком случае можно было бы порицать каждого мусульманина, рождённого в семье немусульман. В тот же момент они пытались скрыть, что по национальности он является коренным чеченцем и что его отец перешёл в христианство в детском возрасте. Также они сделали акцент на то, что он служил в крестоносной армии Грузии. Но они не упоминали того, что, прослужив там лишь короткий срок, он отрёкся от этой армии, после чего попал в тюрьму, где был подвергнут пыткам, после которых потерял одно лёгкое и сильно болел.

Также они скрыли, что он поддерживал муджахидов на Кавказе, и что Джауляни отказал его просьбе оказать им помощь. И что он переписывался с амирами Кавказа и призывал их дать присягу Повелителю Правоверных.

Также как Умар Шишани не держался за имя своего знаменитого батальона, отказавшись от него ради единства рядов мусульман, также он не держался и за свою личную славу и не обращал внимания на нападки завистников и порочение его чести. Хотя ещё вчера они хвалили его и называли различными звонкими именами. После всего этого его приверженность к джамату мусульман и Исламскому Государству только выросла и он стал призывать другие батальоны и группы к присоединению к нему.

Присяга Умара и Абу Асира (да примет Аллах их шахаду) стала причиной присяги муджахидов Батальона Баттар, после чего к ним присоединился Абу Муханнад Хасан Абуд и муджахиды Бригады Дауда, а также другие батальоны и отдельные муджахиды.

Также как Аллах открывал победы шейху Умару в битвах в составе Катибат Мухаджирин, также победы последовали и после присяги и стали ещё более крупными. Вместе с Абу Усамой Магриби (да примет Аллах его шахаду) был завоёван аэропорт Минаг, находящийся на севере провинции Халяб. Вместе с Абидом Либи (да примет Аллах

его шахаду) были завоёваны военные склады, на востоке вилаята Хама. Эти две победы принесли Исламскому Государству огромные трофеи, после чего началась подготовка к крупным сражениям в Шаме. Подробно изучив ситуацию и проведя тщательную разведку в городах Барака и Хайр, предпочтение было отдано второму, а Умар стал командующим операцией.

В тоже время сахаваты Шама готовились совершить предательство Исламского Государства, используя занятость его армии этими крупными битвами и растянутость фронта: сражения велись в Халябе, Идлибе и Сахеле (прибрежный регион) и потому, в макарах Исламского Государства находилось совсем небольшое количество муджахидов.

Когда сахаваты открыто объявили о своём предательстве, они перекрыли дороги и арестовывали муджахидов Исламского Государства прямо на постах и немалое их количество заблокировали в провинции Халяб. Не оставалось другого выхода, кроме как отменить атаку на город Хайр, несмотря на её важность, и направиться на спасение братьев, попавших в окружение. Шейх Умар собрал бойцов и направился туда через вилайт Ракка, где находились такие группы сахаватов, как Джабхат Джауляни и Ахрару Шам, которые делали вид, что не имели отношения к предательству братьев в Халябе, Идлибе и Сахиле. Шейх Умар им поверил и забрал из Ракки всех муджахидов для помощи заблокированным братьям в различных городах вилаята Халяб. Как только колонна, которой руководил шейх Умар вышла из города, сахаваты снова предали муджахидов. Но их план не удался, и Аллах унижил муртадов, которые бежали из Ракки в направлении вилаята Хайр.

В дороге, неподалёку от села Масляма, шейх Умар и те, кто был вместе с ним, были преданы со стороны Ахрару Шам. Эти муртады попытались перекрыть дорогу в Халяб и потребовали выйти на переговоры, а также выставили засаду. Когда же Аллах спас муджахидов от их козней, на связь вышел убитый мерзавец Халид Сури. Боясь того, что Умар станет прорываться силой и захватит аэропорт Джаррах, который до этого находился в руках муртадов, он заключил договор о проходе его сил в Халяб. После этого шейх Умар и его муджахиды смогли перебраться на восток вилаята Халяб, чтобы пробить блокаду братьев в Манбидже, Аль-Бабе и Джараблусе, а также в Харитане. После этого они смогли добраться до Азаза, а после до подконтрольных Исламскому Государству

местностей в вилятах Халяб, Ракка и Барака.

Но войне с сахаватами не настал конец, пока Аллах не открыл своим рабам единобожникам города Ирака, которые пали один за другим после открытия Мосула. Халифат возродился в тот момент, когда шейх Умар совершал подготовку к одной из наиболее крупных битв в Шаме, целью которой было уничтожение всех постов и опорных пунктов нусайритского режима находящихся вблизи земель Исламского Государства и которые безуспешно осаждались сахаватами на протяжении нескольких лет. Операция включала в себя 17 дивизию, 93 бригаду, аэропорт Табка в виляте Ракка, 121 полк в виляте Барака и аэропорт Кувайрис в виляте Халяб. В результате все эти военные объекты были захвачены, были убиты и взяты в плен тысячи нусейритских солдат, захвачено огромное количество трофеев и складов, наполненных оружием. Не был взят лишь аэропорт Кувейрис из-за предательства сахаватов Халяба и возникшей необходимости перекинуть предназначенные для взятия аэропорта силы для отпора их атаки.

После этой огромной победы, которая после-

довала сразу за открытием Ирака и возрождением Халифата, на горизонте показались предвестники новой стадии противостояния с мушриками и их приспешниками из числа муртадов. Эта стадия называлась международным крестовым походом под предводительством Объединённых Штатов, поддерживаемым различными группами мушриков и вероотступников, всех красок и мастей.

И тогда Повелитель Правоверных (да сохранит его Аллах) распорядился о переводе шейха Умара Шишани в виляты Ирака, которые в то время потеряли одного из наиболее великих из своих мужей и лучших бойцов, шейха Абу Абдуррахмана Байляви (да примет Аллах его шахаду).

Таким образом лучшего из предшественников заменил лучший приемник. Он стал сражаться в вилятах Ирака, воюя с муртадами из числа рафидитов, сахаватов и пешмерги. Он стал амиром Диуана Вооружённых Сил и командующим Армией Халифата в вилятах Ирака, оставаясь на этих должностях, пока к нему не пришла смерть на полях сражения, к которым стремилось и было привязано его сердце. Таким мы его считаем, а его конечный расчёт у Аллаха. Да примет Аллах его в вечных Райских садах.